

М. Н. Супрун

Рецензия на книгу А. Л. Кузьминых «Военный плен и интернирование в СССР (1939–1956 годы)»¹

Вторая мировая война стала самой масштабной и кровавой в истории. Она привела не только к колоссальным материальным и человеческим потерям, но и к перемещению огромных масс людей, среди них свыше 35 млн военнопленных и интернированных². В их числе более 5,5 млн иностранных граждан оказались на территории Советского Союза, что сопоставимо с официальной численностью Вооруженных сил СССР накануне войны. Для содержания такой армии пленных требовалась огромная сеть специальных органов и учреждений, которая и была создана в Наркомате внутренних дел в рамках его Управления по делам военнопленных и интернированных (УПВ — ГУПВИ), ставшего еще одним «архипелагом» — «архипелагом ГУПВИ».

Истории формирования и функционирования лагерного сектора НКВД (с 1946 г. — Министерства внутренних дел, МВД) и его роли в восстановлении советской экономики, положению спецконтингента в военный и послевоенный периоды посвящена докторская диссертация А. Л. Кузьминых, опубликованная в виде рецензируемой монографии. И хотя это не первое после работ И. В. Безбородовой, В. П. Галицкого, В. А. Иванова, Н. В. Колошинской, В. Б. Конасова, С. И. Кузнецова, Н. С. Лебедевой, П. М. Поляна, А. В. Попова, М. В. Ходякова, С. Карнера³ ис-

***Супрун Михаил
Николаевич***

д-р ист. наук,
проф., Северный
(Арктический)
федеральный
университет
им. М. В. Ломоносова
(Архангельск, Россия)

следование по истории пленных в СССР, на сегодняшний день это самый фундаментальный в России труд по данной теме. В отличие от предшественников, А. Л. Кузьминых удалось осветить не только историю создания УПВ — ГУПВИ, но и ее «антропологическую составляющую»: специфику восприятия лагерной действительности, стратегии выживания, поведенческие реакции в условиях плена, трансформацию ценностных установок, межкультурные коммуникации и реинтеграцию военнопленных в послевоенные общества.

Основываясь на обширной архивной базе (материалах 70 фондов 17 российских и зарубежных архивов), мемуарах и периодике тех лет, автор скрупулезно проследил основные этапы создания и развития системы военного плена и интернирования: периоды становления (1939–1941), эволюции (1941–1945), функционирования (1945–1950) и расформирования системы (1950–1956). Весьма убедительна и приводимая автором по годам статистика лагерного контингента и смертности среди военнопленных, до сих пор остающаяся предметом дискуссий⁴. По расчетам А. Л. Кузьминых, через систему УПВ — ГУПВИ прошли 4 487 928 иностранцев, из них 739 632 (16,5 %) не дожили до освобождения. Всего же из общего числа в 5,5 млн военнопленных умерли в плену примерно 950 тыс. чел., или 17,5 %. В процентном отношении уровень смертности военнопленных и интернированных в СССР, с одной стороны, был в 3,5 раза меньше смертности советских военнопленных в нацистских лагерях (58,7 %⁵), с другой — в 2,5 раза выше смертности в лагерях и колониях другого советского «архипелага» — ГУЛАГа (7,1 %⁶). Безусловно, эти данные требуют уточнения, но за представленными автором цифрами — кропотливый анализ вполне репрезентативных документов, многие из которых впервые введены в научный оборот.

Особое внимание автор уделяет трудовому использованию «узников войны» и эффективности их труда (с. 252). По расчетам А. Л. Кузьминых, без учета приписок, воровства, различных видов коррупции лагерного начальства доходы от работы военнопленных лишь на $\frac{3}{4}$ покрывали расходы на содержание «узников войны» (с. 278). Тогда чем объяснить тот факт, что СССР на 7–10 лет дольше иных стран удерживал пленников на своей территории, используя их в качестве дешевой рабочей силы? Нерациональным их использованием? Примитивной организацией труда? А может, политическими причинами? Ответы на эти и другие вопросы можно найти в документах, касающихся внешней политики СССР, в частности в материалах сессий Совета министров иностранных дел. Не случайно удержание военнопленных на советской территории длилось до тех пор, пока не были разрешены основные споры о новых границах в Европе. Неправоммерно, как это делает автор, вносить в расходы на содержание военнопленных и расходы на их репатриацию (с. 280).

А. Л. Кузьминых

**ВОЕННЫЙ ПЛЕН
И ИНТЕРНИРОВАНИЕ В СССР
(1939–1956 ГОДЫ)**

По сложившейся в те времена практике данные расходы обычно покрывала принимающая сторона. Отдельного рассмотрения заслуживает и проблема использования в «шарашках» иностранных специалистов, помогавших вводить в эксплуатацию оборудование заводов, вывезенное в СССР по репарациям.

Особую ценность представляет последняя глава (гл. 5), посвященная изучению «социокультурного и антропологического измерения советского плена и интернирования» (с. 286). А. Л. Кузьминых выделил и проследил четыре стадии психологического состояния «узника войны»: 1) «пленобязнь», поддерживаемая пропагандой обеих воюющих сторон; 2) шок при попадании в плен; 3) этапирование в лагеря; 4) адаптация в лагерном социуме через мучительный процесс отказа от собственной системы ценностей. Для большинства заключенных пленение сопровождалось апатией, невротами и утратой интереса к жизни. В условиях пенитенциарного стресса у них формировались особые стратегии выживания, использовавшиеся лагерной администрацией для создания специфической системы социальных отношений. Привилегированное положение получали антифашистский актив и обслуживающий персонал. Психологически подавленное большинство пленников было настроено конформистски. Но были среди них и те, кто пытался противостоять произволу лагерной администрации, прибегая как к активным (бунт, саботаж, диверсии, побеги), так и пассивным (голодовка, членовредительство, самоубийства) формам сопротивления.

Анализируя природу лагерного социума, выстраивая социально-психологический портрет пленных, А. Л. Кузьминых обращает особое внимание на организацию следственной, пропагандистской и «культурно-массовой» работы лагерной администрации. Во многом эта работа была направлена на индокринацию «узников войны» для их реинтеграции в новую политическую систему. С этой целью и для контроля за лагерным контингентом был сформирован разветвленный агентурно-осведомительный аппарат, насчитывавший свыше 60 тыс. секретных сотрудников (сексотов), многие из которых прошли и специальную подготовку для разведывательной работы за рубежом (с. 356).

Исследуя структуру и антропологическую природу лагерного социума, психологическую атмосферу лагеря, взаимоотношения военнопленных с местным населением и лагерной администрацией, А. Л. Кузьминых выходит на новый уровень освещения проблем, связанных с пленом, причем не только с политической, юридической или экономической, но главным образом с гуманистической точки зрения. Не случайно поэтому, оценивая военный плен как «негативный социальный и личностный опыт», автор делает основной вывод: «Только искоренив войну, как средство решения политических, этнических, религиозных и иных конфликтов, человечество способно решить проблему военного плена» (с. 410). И с этим трудно не согласиться.

¹ Кузьминых А. Л. Военный плен и интернирование в СССР (1939–1956 годы). Вологда: Древности Севера, 2016.

² Приводится по: *Конасов В. Б.* Гриф секретности снят. К истории немецких военнопленных в СССР. Вологда, 1991. С. 3.

³ *Безбородова И. В.* Иностранцы военнопленные и интернированные в СССР: из истории деятельности Управления по делам военнопленных и интернированных НКВД — МВД в послевоенный период // Отечественная история. 1997. № 5. С. 165–173; *Галицкий В. П.* Финские военнопленные в лагерях НКВД (1939–1953 гг.). М., 1997; *Конасов В. Б.* Судьбы немецких военнопленных в СССР: дипломатические, правовые и политические аспекты проблемы. Вологда, 1996; *Кузнецов С. И.* Японцы в сибирском плену (1945–1956 гг.). Иркутск, 1997; *Лебедева Н. С.* Катынь: преступление против человечества. М., 1996; *Полян П. М.* Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М., 2001; *Попов А. Б.* Пленные большой войны: иностранные военнопленные в СССР в 1941–1945 гг. Ростов н/Д., 2000; *Цунаева Е. М.* Учреждения военного плена НКВД — МВД СССР (1939–1953 гг.). Волгоград, 2010; *Иванов В. А., Колошинская Н. В.* Военный плен и особенности его регулирования во второй половине 1940-х годов: региональный аспект. СПб., 2014; *Ходяков М. В.* Иностранцы военнопленные Великой Отечественной войны в лагерях НКВД — МВД Эстонии. 1944–1949 гг. СПб., 2016; *Karner S.* Im Archipel GUPVI. Kriegsgefangenschaft und Internierung in der Sowjetunion 1941–1945. Wien; München, 1995; *Карнер С.* Архипелаг ГУПВИ: Плен и интернирование в Советском Союзе: 1941–1956. М., 2002; и др.

⁴ См., напр.: *Ерин М. Е.* Российские и немецкие историки о судьбе военнопленных в СССР // Проблемы новой и новейшей истории: сб. науч. трудов. Вып. 4. Ярославль, 2002. С. 15–16. — Примечательно, что автор А. Л. Кузьминых относит к военнопленным и 15 тыс. польских офицеров, расстрелянных в Катыни в 1940 г., хотя официальная российская историография по-прежнему не считает события осени 1939 г. на польских Кресах войной против Польши.

⁵ Приводится по: *Шрайт К.* «Они нам не товарищи...»: Вермахт и советские военнопленные в 1941–1945 гг. / пер. с нем. И. Дьяконова, предисл. и ред. И. Настенко. М., 2009. С. 6.

⁶ Кузьминых А. Л. Военный плен и интернирование в СССР... С. 202–203.

Статья поступила в редакцию 17 июня 2018 г.

Рекомендована в печать 3 декабря 2018 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Супрун М. Н. Рецензия на книгу А. Л. Кузьминых «Военный плен и интернирование в СССР (1939–1956 годы)» // Новейшая история России. 2019. Т. 9, № 1. С. 276–280. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.117>

Сведения об авторе: Супрун М. Н. — д-р ист. наук, проф., заведующий кафедрой отечественной истории, Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова (Архангельск, Россия); suprun.ru@mail.ru

Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова, Россия, 163002, Архангельск, наб. Северной Двины, 17

FOR CITATION

Suprun M. N. "Review on: Kuzminykh A. L. "Military Captivity and Internment in the USSR (1939–1956)", *Modern History of Russia*, vol. 9, no. 1, 2019, pp. 276–280. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.117> (In Russian)

Author: Suprun M. N. — Dr. Sci. in History, Professor, Head of the Department of Russian History, Northern (Arctic) Federal University (Arkhangelsk, Russia); suprun.ru@mail.ru

Northern (Arctic) Federal University, 17, Severnoy Dviny emb., Arkhangelsk, 163002, Russia

References:

- Bezborodova I. V. 'Inostrannye voennoplennyye i internirovannyye v SSSR: iz istorii deyatel'nosti Upravleniya po delam voennoplennykh i internirovannykh NKVD — MVD v poslevoennyy period', *Otechestvennaya istoriya*, no. 5, 1997.
- Erin M. E. 'Rossiyskie i nemetskie istoriki o sudbe voennoplennykh v SSSR', *Problemy novoy i noveyshey istorii: sb. nauch. trudov*, Iss. 4 (Yaroslavl, 2002).
- Galitskiy V. P. *Finskije voennoplennyye v lageryakh NKVD (1939–1953 gg.)* (Moscow, 1997).
- Ivanov V. A., Koloshinskaya N. V. *Voennyj plen i osobennosti ego regulirovaniya vo vtoroy polovine 1940-kh godov: regionalniy aspekt* (St. Petersburg, 2014).
- Karner S. *Arhipelag GUPVI: Plen i internirovanie v Sovetskom Sojuze: 1941–1956* (Moscow, 2002).
- Karner S. *Im Archipel GUPVI. Kriegsgefangenschaft und Internierung in der Sowjetunion 1941–1945* (Wien — München, 1995).
- Khodjakov M. V. *Inostrannye voennoplennyye Velikoy Otechestvennoy voyny v lageryakh NKVD — MVD Estonii. 1944–1949 gg.* (St. Petersburg, 2016).
- Konasov V. B. *Grif sekretnosti snjat. K istorii nemetskikh voennoplennykh v SSSR* (Vologda, 1991).
- Konasov V. B. *Sudby nemeckikh voennoplennykh v SSSR: diplomaticheskie, pravovye i politicheskie aspekty problem* (Vologda, 1996).
- Kuzminykh A. L. *Voennyj plen i internirovanie v SSSR (1939–1956 gg.)* (Vologda, 2016).
- Kuznetsov S. I. *Yapontsy v sibirskom plenu (1945–1956 gg.)* (Irkutsk, 1997).
- Lebedeva N. S. *Katyn: prestuplenie protiv chelovechestva* (Moscow, 1996).
- Polyan P. M. *Ne po svoey vole... Istoria i geografia prinuditelnykh migratsiy v SSSR* (Moscow, 2001).
- Popov A. B. *Plennyye bolshoy voyny: inostrannye voennoplennyye v SSSR v 1941–1945 gg.* (Rostov-on-Don, 2000).
- Streit C. "Oni nam ne tovarishchi...": Vermakht i sovetskie voennoplennyye v 1941–1945 gg., Transl. by I. Dyakonov, Ed. and introd. by I. Nastenko (Moscow, 2009).
- Tsunaeva E. M. *Uchrezhdeniya voennogo plena NKVD — MVD SSSR (1939–1953 gg.)* (Volgograd, 2010).

Received: June 17, 2018

Accepted: December 3, 2018